

НИКИТА ВЫСОЦКИЙ: «ОБРАЗ ОТЦА - ЭТО БЕШЕНО НЕСУЩИЙСЯ АВТОМОБИЛЬ»

25 января Владимиру Высоцкому исполнилось бы 65 лет. Об отце вспоминает его сын Никита Высоцкий - актер, директор ГКЦМ В.С. Высоцкого.

Фото Олега Дьяченко

ЧЕЛОВЕК “БЕЗ БРОНИ”

- ВАЛЕРИЯ Золотухина, опубликовавшего свои дневники с воспоминаниями о вашем отце, многие обвиняли в том, что он преувеличил, называя себя другом Высоцкого. И что он не имел права разглашать многие подробности его жизни. Как вы относитесь к этим записям и вообще к многочисленным книгам о Владимире Семеновиче?

- Я Золотухина знаю довольно хорошо. Когда еще ребенком отец приводил меня в театр, я часто видел их вместе. Я ему во многом доверяю. Валерий непростой человек, не лишенный фантазии, но есть вещи, в которых он абсолютно честен. Публикуя свои дневники, он на самом деле их не редактировал, не переписывал под сегодняшний день. Там все правда. Золотухин писал в то время, когда Высоцкий был жив, и его дневники - одно из самых ценных свидетельств об отце. А те, кто сегодня пишет о нем, выдают “неочищенную” информацию. Высоцкий

- историческая фигура, хотим мы этого или не хотим. И человек, пишущий о нем, уже попадает в историю. Вот я уже в нее попаду просто потому, что в 1964 году родился сыном Высоцкого.

Последние несколько лет перед смертью отец с Валерием Сергеевичем по-прежнему дружили, но общались меньше. В 70-м году в анкете, записанной человеком, который работал в постановочной части Театра на Таганке, на вопрос: “Кто ваш друг?” - он написал: “Золотухин”. Уже много позже Золотухин откровенничал со мной. Однажды рассказал случай из их театральной жизни, сильно удививший меня. После него я лучше понял отца, задумался о том, каким он был.

В театре часто проходили собрания, где обсуждались роли. А в пору пика популярности Высоцкого, когда поклонники поднимали на руках автобусы с ним, когда он ездил на гастроли (это тоже было уже в последние годы жизни), у актеров к нему было не просто сложное, а зачастую враждебное отношение. Так вот на одном из

собраний отец встал и стал что-то по делу говорить. Все замолчали. И тут вскочила одна из известных актрис и стала кричать: “Да что вы учите нас жизни? Вы даже не здороваетесь с нами! Вы зазнались!” Отец страшно растерялся, осекся на полуслове и больше не сказал ни слова. Кто-то подходил к нему, теребил: “Володя, Володя”, а он сидел, покерневший, и смотрел в одну точку. Словно убили человека. И это не просто перемена настроения. Отец был неизвестно ранимым человеком.

- Наверняка и вы сами неоднократно становились свидетелем каких-то сцен, когда Владимир Семенович проявлял себя неожиданно...

- У меня есть воспоминание из детства, когда произошла одна неприятная сцена. Ее в одном из своих сценариев описал мой старший брат Аркадий. Мне было тогда лет 10. В тот год я часто болел. И однажды, когда я в очередной раз лежал с высокой температурой, пришел отец. Он уже не жил с нами года четыре. Случился сильный скандал из-за брата, в котором участвовали взрослые, а я лежал в комнате один, что-то рисовал, писал. И вот он вошел ко мне, закрыл за собой дверь, сел рядом. Я слышал крики и, естественно, заметил, что отец возбужден. Поэтому как ни в чем не было стал показывать отцу тетради с текстами. Мне казалось, что

этим его отвлеку, решил повести себя как дипломат (уже с раннего детства я считал себя ужасно взрослым). А он так растерялся! Я видел, что еще чуть-чуть - и он заплачет... На следующее утро, несмотря на болезненную семейную сцену накануне, он приехал. Говорит: “Я их в школу отвезу”, имея в виду меня и брата Аркадия. А я, хоть и болел еще, говорю маме: “Да, мне надо в школу”. Поэтому что обрадовался отцу. Он был такой энергичный, бодрый, как будто накануне ничего не произошло. Посадил меня в свой “Рено”, хотя до школы пять минут ходьбы. Приехали, как раз закончилась “Пионерская зорька”. А отец, кажется, ждал, что выйдет Аркадий. Но он не вышел. И опять - тот же беспомощный взгляд...

Когда я вспомнил об этом эпизоде, у меня все соединилось: эти воспоминания, рассказ Золотухина. И стал понимать причины его срывов, каких-то жутко несправедливых поступков. Ведь и я обижался на него, и люди. В период его славы о нем говорили: “У него крылья за спиной, еще немного - и полетит”. Он был хорошим, сильным, но под воздействием внезапной агрессии мог ни за что человека по стенке размазать, послать по матери. А я вдруг понял, что ему часто было плохо по пустякам. Я немало читал про известных людей, очень

На фото:

1. 1947 г.
Германия.